

Рубакин Николай Александрович

**Этюды о русской читающей
публике**

Факты, цифры и наблюдения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Р.**
Этюды о русской читающей публике: Факты, цифры и наблюдения / Рубакин Николай
Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 250 с.

ISBN 978-5-519-83704-0

ISBN 978-5-519-83704-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

старался показать научную возможность изученія цѣлой социальной группы лицъ по наблюденіямъ надъ тѣмъ, что и какъ они читаютъ и какъ на нихъ дѣйствуетъ та или иная книга, тотъ или иной авторъ. Геннекенъ старался показать возможность, на основаніи такого изученія, распредѣлить цѣлый народъ читателей на „длинный рядъ интеллектуальныхъ типовъ и, соответственно этому, на рядъ общественныхъ группъ, свойства которыхъ выражены въ терминахъ научной психологіи“, и такимъ путемъ „проникнуть въ самые сокровенные тайники“ не только прошлого, но и настоящаго. Даже болѣе, Геннекенъ стремился показать возможность „возстановить образъ народа и цѣлыхъ историческихъ періодовъ“ по свойствамъ общественныхъ группъ, изученныхъ такимъ образомъ.

„Всякое произведеніе искусства, пишетъ Геннекенъ, касается одной стороною автора, другой касается группы лицъ, которыхъ оно взволновало. Если, съ одной стороны, можно установить, что всякое произведеніе есть выраженіе свойствъ, идеаловъ, вообще, субъективной организаціи тѣхъ, кого оно волнуетъ, если припомнить, съ другой стороны, что всякое произведеніе есть выраженіе свойствъ его автора, то (изучая произведеніе и его вліяніе на ту или иную группу людей, характеровъ общественныхъ типовъ), можно будетъ перейти отъ личности автора, при посредствѣ его произведеній, къ его почитателямъ, признавая за ними тѣ же способности и тѣ же наклонности, какія свойственны автору; другими словами, можно опредѣлить психологію человѣка, группы людей, народа наконецъ, по частнымъ проявленіямъ ихъ вкуса, который связанъ органически со всѣмъ ихъ существомъ, со всѣмъ, что составляетъ ихъ характеръ, мысль и чувство“.

Въ этихъ словахъ заключается сущность основныхъ взглядовъ Геннекена, съ которыми можно не согласиться, въ которыхъ можно находить излишнія увлеченія, но ко-

торымъ, тѣмъ не менѣе, нельзя отказать ни въ глубинѣ, ни въ оригинальности. Изученіе читающей публики имѣетъ не только историческій и соціологическій, но и психологическій интересъ. Читатели, какъ и всякія иныя явленія, поддаются классификаціи по ихъ духовной фізіономіи, на которую кладутъ свой отпечатокъ и племенные особенности, и соціальная среда, и данный историческій моментъ и т. д.

Каждому писателю въ большей или меньшей степени соответствуетъ та или иная читательская среда, болѣе или менѣе опредѣленная общественная группа, совокупность лицъ, считающихъ этого писателя выразителемъ своихъ чувствъ, желаній и идей. Какой именно группѣ служить тотъ или иной мыслитель, поэтъ или публицистъ? Какія стремленія или вожделѣнія онъ собою отражаетъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ прибавляетъ весьма интересную и существенную черту къ характеристикѣ даннаго писателя.

Раздаются голоса о *литературномъ* оскудѣніи, объ упадкѣ вліянія лучшихъ произведеній лучшихъ авторовъ на толпу, которая вполнѣ удовлетворяется однимъ литературнымъ хламомъ, выбрасываемымъ ежедневно на улицу въ „изрядно большомъ количествѣ“. Правы-ли эти голоса? Не измѣнилась-ли самая *область* вліянія литературы? Не передвинулся-ли центръ тяжести изъ однихъ общественныхъ группъ или слоевъ въ другіе? Чтобы отвѣтить на эти вопросы—необходимо изслѣдованіе читателей,—именно сравнительное изученіе читателей изъ разныхъ общественныхъ группъ или слоевъ, напр., читатели изъ привилегированныхъ классовъ и изъ народа.

Изученіе читателей имѣетъ не только теоретическій интересъ.—О читателѣ разсуждали и разсуждаютъ очень много. На него то возводятъ всевозможныя обвиненія, то сѣтуютъ о немъ, то добродушно надъ нимъ посмѣиваются, а то и зло глумятся, иногда возлагаютъ на него „надежды

Россіи“, а иногда видятъ въ немъ такую „силу“, которую не мѣшало бы сократить, спеленать, убаюкать и т. д. Нечего и говорить, что все это продѣлывается голословно или, въ лучшемъ случаѣ, на основаніи фактовъ, собранныхъ въ какомъ либо уголкѣ, въ салонѣ, въ канцеляріи, на улицѣ и т. п. Судя объ этомъ читатель а priori, гг. разсуждающіе склонны бываютъ обобщать любой фактъ, подхваченный съ вѣтра, лишь бы онъ пришелся имъ по вкусу, и не замѣчаютъ явленій массовыхъ, историческихъ, не черезъ всякую щелку и видныхъ. По весьма понятнымъ причинамъ, особенно въ сѣрые дни и безцвѣтныя ночи, когда перспектива такъ обмалываетъ, частное легко кажется общимъ, а общее—частнымъ. Между тѣмъ, на этомъ незнаніи читателя, на этихъ голословныхъ разсужденіяхъ о немъ строятся не только истиннѣйшія отношенія къ нему, но, къ сожалѣнію, и очень рѣшительныя мѣропріятія весьма реальнаго свойства. Защитникамъ всякихъ литературныхъ конвенцій, по крайней мѣрѣ, тѣмъ изъ нихъ, которые искренно убѣждены въ полезности таковыхъ, прежде чѣмъ заключать эти конвенціи, тоже не мѣшало бы хорошенько присмотрѣться къ самой читающей публикѣ, изслѣдовать эту публику въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

Но есть еще одна сторона дѣла, особенно интересная:—знать читателя,—знать, сколь возможно лучше и ближе, можетъ ли этого не желать тотъ, кто дорожитъ распространеніемъ своихъ идей? О воспитательномъ, руководящемъ значеніи литературы, впрочемъ, мы здѣсь говорить не будемъ. О немъ уже многое было говорено, да кому же это и слѣдуетъ слѣдовать? Вопросъ.

Спрашивается теперь, много ли сдѣлано до сего времени относительно изученія читающей публики? Россійскій читатель, и „сѣрый“, и „полукультурный“, и наиболее интеллигентный, остается нискомъ. Онъ не извѣстенъ не только въ качественномъ, но даже и въ количествен-

номъ отношеніи, не смотря на то, что кое какіе матеріалы, позволяющіе опредѣлить этотъ иксъ хоть съ приближительной точностью, не только существуютъ, но и ежегодно накаплиются. Особенно мало сдѣлано по отношенію читателя изъ привилегированныхъ классовъ. За послѣдніе восемь или десять лѣтъ, — и общество, и печать больше интересовались и интересуются читателемъ изъ народа. Этотъ читатель изучается и *en masse*, и въ отдѣльности; частныя лица и общества (Спб. и Московскій комитеты грамотности, Харьковское общество распространенія грамотности) собираютъ свѣдѣнія о томъ, что онъ читаетъ и какъ онъ читаетъ, какія книги удовлетворяютъ его потребностямъ и почему, какъ должно составлять научно-популярныя книжки, чтобы со стороны читателей изъ народа встрѣтить хорошій пріемъ, быть понятными и, главное, интересными; какъ должно быть организовано распространеніе хорошихъ книгъ въ народной средѣ и т. д. Успѣхи народной литературы, сдѣланные еще за послѣднее время, показываютъ, что изученіе читателя изъ народа имѣло громадный практическій интересъ, и помогло развитію самаго дѣла, которое такъ затемнилось тѣмъ, что составители „народныхъ“ книжекъ не знали своего читателя и третировали его *à l'enfant*.

Изученіе читателя изъ народа показало, напимѣръ, что никакой „особой“ беллетристики для него не нужно, что смѣшеніе литературы дѣтской и народной — курьезная и непростительная ошибка, и т. д., словомъ, изученіе читателя изъ народа реабилитировало этого читателя въ глазахъ тѣхъ, кто, въ силу извѣстныхъ историческихъ условій, привыкъ смотрѣть на этого читателя сверху внизъ. Чтобы доказать то, что, повидимому, такъ ясно и понятно само собою, потребовалось тщательное и разностороннее изученіе. Фактъ, характерный для нашей либеральной интеллигенціи. Ниже мы покажемъ подробнѣе, каковы именно практическіе результаты этого изученія.

Въ нашихъ очеркахъ мы намѣрены лишь сдѣлать попытку хоть нѣсколько разобратся въ матеріалахъ, накопившихся до сего времени. Тщательная, разносторонняя разработка ихъ—дѣло будущаго. На такую разработку мы не претендуемъ.

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, считаемъ не лишнимъ условиться заранѣе, что мы будемъ подразумѣвать подъ терминомъ „читатель изъ командующихъ или привилегированныхъ классовъ“ читателей изъ дворянъ, чиновниковъ, духовенства, купечества, офицерства, и вообще, всѣхъ тѣхъ, кого самъ народъ очень мѣтко зоветъ „чистыми господами“ или „чистой публикой“; подъ словами же „читатель изъ народа“ — читателей изъ крестьянъ, фабричныхъ рабочихъ и солдатъ.

Что касается матеріаловъ, которыми мы пользовались при составленіи нашихъ этюдовъ, то они настолько пестры и разбросаны, что затруднительно даже перечислить ихъ. На первомъ планѣ мы должны поставить рукописные отѣты на нашъ „Опытъ программы изслѣдованія литературы для народа“ *). Этотъ „Опытъ“ былъ составленъ нами въ 1889 г., при участіи нѣсколькихъ народныхъ учителей, учительницъ и др. лицъ. При составленіи „Опыта“, имѣлись въ виду исключительно литература народная и читатель изъ народа. По многимъ причинамъ, на широкое собираніе свѣдѣній по этой программѣ я не рассчитывалъ. Но результаты оказались болѣе значительными, чѣмъ можно было ожидать. Въ разныхъ дальнихъ и близкихъ уголкахъ нашлись люди, сочувственно отнесшіеся къ моему начинанію. Съ 1 сентября 1889 г. по 1 января 1894 г. я получилъ матеріаловъ, относящихся къ различнымъ вопросамъ

*) Помѣщенъ первоначально въ №№ 5—6 „Рус. Богатства“ за 1889 г., затѣмъ вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ, которое теперь вполне уже разошлось. Краткій отчетъ по собиранію матеріаловъ по этой „Программѣ“ помѣщенъ нами въ „Рус. Богатствѣ“ 1891 г. № 7.

„Опыта[✓] программы“, отъ 458 лицъ. Въ этомъ числѣ преобладаютъ учителя и учительницы (213), есть отвѣты отъ фельдшерицъ и фельдшеровъ, священниковъ (6), фабричныхъ рабочихъ (91), крестьянъ (58) и разныхъ лицъ, близко принимающихъ къ сердцу вопросы народнаго образованія.

Изъ 458 лицъ, приславшихъ намъ за промежутокъ времени 1889—94 г. какіе-либо матеріалы, замѣтки, наблюденія и т. п. по нашему „Опыту программы“, около 13% (61 чел.) принадлежатъ къ жителямъ городовъ губернскихъ, уѣздныхъ, заштатныхъ, желѣзнодорожныхъ станцій, мѣстечекъ и т. д.

Собранныя такимъ образомъ матеріалы крайне пестры и разнообразны, напр., большія тетрадки, содержащія отвѣты почти на всѣ вопросы „Опыта программы“, мелкія замѣтки по тому или иному вопросу, наброски деревенскихъ впечатлѣній, даже автобіографіи, деревенскіе дневники и т. д. По моему адресу прислано нѣсколько тетрадокъ матеріаловъ, собранныхъ по программѣ А. Пругавина, письма разныхъ лицъ, близкихъ къ народу, болѣе 2,500 письменныхъ работъ, сдѣланныхъ деревенскими и фабричными читателями по прочтеніи ими разнаго рода книжекъ, — популярно-научныхъ и другихъ, кромѣ того, разныя печатныя матеріалы (отчеты, газетныя и журнальныя статьи и вырѣзки, и пр. и пр.). Пользуюсь случаемъ, чтобы отъ всей души поблагодарить всѣхъ тѣхъ, кто откликнулся на мой „Опытъ программы“ и за присланные матеріалы. Еще болѣе дорога мнѣ переписка, возникшая со многими лицами на почвѣ „Опыта программы“. Я дорожу ею, какъ однимъ изъ средствъ, правда, очень скромнымъ, но всетаки средствомъ единенія, общенія между работниками. Врядъ ли можно сомнѣваться, что у насъ не такъ мало работниковъ, искренне и горячо преданныхъ дѣлу, какъ мало единенія и общенія между ними.

„Этюды о русской читающей публикѣ“ написаны, глав-

нымъ образомъ, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ выше-указаннымъ способомъ.

На второмъ мѣстѣ среди имѣющихся у насъ матеріаловъ мы должны поставить отчеты различныхъ провинціальныхъ библіотекъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, какъ помѣщенные въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, такъ и изданные отдѣльными брошюрами (412 отчетовъ изъ 109 библіотекъ). На третьемъ мѣстѣ стоятъ рукописные и печатные уставы, правила и условія различныхъ библіотекъ, присланные въ 1889 году въ Спб. комитетъ грамотности, въ отвѣтъ на разосланный этимъ послѣднимъ рядъ вопросовъ о положеніи различныхъ учреждений, служащихъ цѣлямъ народнаго образованія. Затѣмъ слѣдуютъ: различные замѣтки и корреспонденціи о дѣятельности и положеніи библіотекъ, появлявшіяся въ провинціальныхъ и столичныхъ періодич. изданіяхъ; различные официальные изданія: изданія Центрального Статистическаго Комитета Мин. Вн. Дѣлъ, изданія губернскихъ статкомитетовъ, памятные книжки и календари разн. губерній, а также земскіе сборники, доклады и отчеты зем. управъ и т. п., статьи разныхъ авторовъ, ссылки на которыхъ сдѣланы въ своемъ мѣстѣ. Два этюда о читающей публикѣ („Къ характеристикѣ читатели и писатели изъ народа“ и „Книжное оскудѣніе“) представляютъ изъ себя доклады Спб. комитету грамотности, прочитанные мною на общихъ собраніяхъ комитета въ 1890 и 1893 гг. и затѣмъ напечатанные первый — въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ (1891 г. №№ 4—5), второй — въ „Русскомъ Богатствѣ“ (1893 г. 11, 12). Въ настоящемъ изданіи они являются въ дополненномъ, а отчасти переработанномъ видѣ.

I.

Богаты-ли мы книгами?

Планъ, котораго мы намѣрены держаться въ нашемъ изложеніи, таковъ: сначала мы постараемся нарисовать ту книжную обстановку, въ которой родится и вырастаетъ русскій читатель и въ которой онъ развивается; затѣмъ мы будемъ говорить о самомъ читателѣ, о его фizioноміи, вкусахъ и потребностяхъ, насколько это выражается въ томъ предпочтеніи, какое онъ оказываетъ разнымъ отдѣламъ библіотечныхъ каталоговъ и разнымъ авторамъ даннаго отдѣла.

Обстановка, въ которой родится и вырастаетъ русскій читатель, какъ извѣстно, очень рѣзко отличается отъ той, въ которой находится читатель западно-европейскій. Этотъ послѣдній растетъ, развивается среди грамотныхъ людей, среди книжнаго обилія, среди всевозможныхъ приспособленій со стороны государства и общества для болѣе легкаго доступа къ книгамъ, для болѣе быстрого обращенія ихъ въ массѣ. Если абсолютныя цифры вновь выходящихъ книгъ иной разъ не поражаютъ своею величиною, то быстрое обращеніе книгъ съ избыткомъ замѣняетъ ихъ количество. Библіотека, книжный магазинъ, даже редакція газеты или журнала—такое же необходимое и обычное явленіе не только въ большихъ, но даже и въ маленькихъ городкахъ, какъ и школа. Сама жизнь толкаетъ читателя въ книгъ, жизнь, идущая шумно и суетливо, требующая постояннаго къ себѣ вниманія, постояннаго участія въ общемъ ходѣ вещей, не дающая человѣку возможности сидѣть гдѣ-нибудь въ уголѣ и быть лишь совершенно постороннимъ зрителемъ сего, до котораго и общему ходу вещей нѣтъ никакого дѣла, и ему нѣтъ дѣла до общаго хода вещей... Каждый сознаетъ, что есть какія-то нити, соединяющія самымъ тѣснымъ

образомъ его бытіе съ общимъ бытіемъ. Чтобы хоть однимъ глазомъ взглянуть изъ своего угла на это цѣлое, чтобы быть на-готовѣ ко всякому участию въ жизни этого цѣлаго,—то въ выборахъ на общественныя должности, то иначе какъ,—западно-европейскій человѣкъ долженъ читать усиленно, читать газеты изо дня въ день, долженъ знакомиться съ господствующими теченіями жизни политической, соціальной, религіозной, слѣдить за успѣхами науки, техники, философіи. Связь между этимъ читателемъ и книгой установилась крѣпко, связь историческая, вошедшая въ плоть и кровь послѣднихъ поколѣній. Событія новѣйшей исторіи, расширившія область самоуправленія и всесоборныхъ учреждений, призвавшія къ участию въ общемъ ходѣ вещей народныя массы, закрѣпили эту связь тѣсно и неразрывно. Книга и газета пужны западно-европейскому читателю какъ воздухъ, какъ вода. На почвѣ этой-то потребности и развивается и книгоиздательское, и книгопродавческое, и библіотечное дѣло.

Постараемся теперь прослѣдить положеніе этихъ дѣлъ въ Россіи. Чтобы положеніе это сдѣлалось для читателя яснѣе и выступило рельефнѣе, мы пойдемъ къ нашей цѣли, такъ сказать, спирально, постоянно суживая круги. Мы посмотримъ сначала, много-ли и какихъ книгъ выходитъ въ свѣтъ, затѣмъ какъ и какія книги изъ вышедшихъ въ свѣтъ распространяются путемъ книжной торговли, какія изъ распространившихся книгъ попадаютъ въ библіотеки, т. е. дѣлаются достояніемъ всѣхъ желающихъ читать ихъ; затѣмъ, хороши ли эти библіотеки, каковъ составъ ихъ и, наконецъ, легокъ ли доступъ къ этимъ книгамъ. Пройдя по всѣмъ этимъ кругамъ, мы въ достаточной степени характеризуемъ ту книжную обстановку, ту почву, на которой рождается и вырастаетъ русскій читатель. Затѣмъ мы перейдемъ уже къ характеристикѣ этого читателя по разнымъ общественнымъ группамъ.

Богаты ли мы книгами? Повидимому, даже очень. Ежегодно въ Россіи печатается на русскомъ языкѣ около двадцати милліоновъ экземпляровъ разныхъ книгъ, сличкомъ пять тысячъ названій книгъ, не считая журналовъ и газетъ. Статистику, журналовъ и газетъ мы сегодня оставимъ въ сторонѣ, отложимъ до другаго раза. Лишь чтобы предупредить возможные возраженія, мы заранѣе отмѣтимъ фактъ, что нѣтъ другой страны въ Европѣ, гдѣ періодическихъ изданій было бы такъ ма-